

Орлов
Игорь
Михайлович

16.11.96

Культура. — 1996. — 16 нояб. — с. 10.

В одном мгновенье видеть вечность

МАСТЕР О МАСТЕРЕ

Однажды я натолкнулся на фразу Жюль Ренара: "Талант — вопрос количества... талант не в том, чтобы написать одну страницу, а в том, чтобы написать их триста...". И, естественно, среагировал скептически. Как же так? Ведь принято считать, что уровень мастерства творца определяется исключительно критерием качества. Лишь со временем я постиг истинный смысл этого утверждения: главное свойство каждой выдающейся личности — это подчинение всей жизни, с ранних лет до последнего дня, непрерывности творческого процесса. Картины, книги, симфонии — только результаты, следствия реализации творцом индивидуального восприятия мира, своего визуального и духовного опыта. Как губка, впитывая все, что можно назвать "мировой традицией духовного развития общества", открывает творец "СВОИ" истины. Отсюда божественная миссия большого художника. Отсюда и существование категории "вечный" в отличие от рыночного "современный". Только обладая недюжинным мужеством, силой духа и безграничным трудолюбием, можно, подобно Андрею Рублеву из фильма А.Тарковского, быть созерцателем окружающей действительности, бурной, кипящей страстями эпохи и не погрузиться в нее, а пропустив через себя, подняться над ней и принести в мир светлое, радостное, как учение Христа, чувство.

Борис ДИОДОРОВ

Творчество русского художника Игоря Михайловича Орлова относится именно к этой возвышенной категории.

Пройдя все искушения молодых лет, Игорь как художник воспринял лучшие традиции мастеров русского и мирового искусства. Учась в МСХШ, напротив Третьяковки, он, как и все ученики этой школы, много взял у С.Щедрина, А.Иванова, Куинджи, Саврасова, Сурикова, Крымова, мастеров "Бубнового вале-та". Как "шестидесятник" он с увлечением воспринял открытия и новации начала двадцатого века, осваивая все ценное, что оставили выдающиеся художники этого периода. Поэтому естественно, что ранние работы Игоря Орлова звучат откровенно, бурно и радостно. Мне очень нравятся его натюрморты и "обнаженные" этого периода. Именно тогда он формируется как незаурядный колорист, создавая неповторимую "орловскую" палитру. Со временем же, определив самостоятельный творческий путь, он, как всякий серьезный художник, обращается исключительно к личному жизненному и духовному опыту и воплощает в "веховых" работах СВОЮ концептуальную систему мировоззрения.

В картинах И.М.Орлова нет ничего надуманного, неестественного, но всегда — это открытия МАКРО- или МИКРОмира, сделанные на основе глубокого

проникновения в суть жизненных явлений и бесконечное разнообразие Бытия. То вы вдруг смотрите на его любимую деревню Коробовщину через гигантские, почти сказочно-тропические, но такие, в сущности, родные конские щавели или сквозь заросли могучего хрена, открывающие вам, постоянно их топчущим, невероятно красивую форму и величественную жизнь.

Или красный цветок, сквозь который вы видите что-то до боли знакомое и любимое в золотом сиянии тепла и света вечернего дня. "Его и наши" — они, привычные и родные для русской души деревни, — то взмывают на облачке в бескрайние небеса, то выходят на авансцену перед ретроспективой лорреновских лагун, пуссеновских, населенных божествами гор или каналеттовских городков. Его духу подвластно останавливать мгновение и уходить с ним в вечность. Орлов в совершенстве освоил временное и божественное пространство. У него есть целая серия картин, которая так и называется — "Связь времен". Пожалуй, он один вторгся в это пространство так значимо и самобытно, хотя занимались этим многие.

Игорь Орлов не уклоняется ни от чего, что могло бы заинтересовать его просто как живущего на планете человека — видящего, переживающего и чувствующего. Если хотите, его искусство — это "искусство переживания" по системе К.С.Станиславского.

Его радуги, ливни, грозы с молниями, сияние солнца, сверкающие крыльями огромные стрекозы, снег или пурга — все мы когда-то видели и знаем. Но у Орлова — это всегда с примесью чуда, и непостижимо, как это передано, почему так завораживает и сколь беспредельно по средствам выражения.

Я слышу его картины. Это

сти и ориентиры, не у тех деньги. Хотя так и раньше было...

Удивительно приходится открывать для себя в мире искусства постоянно. Картины, этюды Орлова, внешне неэффективные в толпе многоголосой художественной братии, работают только тогда, когда вы остаетесь с ними один на один. У меня дома висят несколько его вещей, и я знаю,

И.Орлов. "Мир растений и облаков"

мощное, чистое звучание цвета. Это целый симфонический оркестр со всеми его модуляционными возможностями от forte до piano. Что же говорить о цвете, который, не будучи скован рационализмом, существует уже сам по себе, неподвластно воле творца, словно вырвавшись в вечное пространство, и подчиняется только законам гармонии, законам природы.

Одна из тем Орлова, которая волнует и заставляет задуматься, — это "миражи", сны, ирреальный выход в космос. Темна почти "куиндживская" ночь со звездами и художник, вглядывающийся в судьбу; или пасмурное "сфуматто" и лишенный гравитационной тяжести, воспаривший над земным дух творца. Ночь и прорыв в свет, в надежду, в свободу Духа. Посмотрите на его "рублевскую" троицу, устроившуюся возле окон деревенской избы, у которой нет даже крыши. Но за ней, в глубине, как бы театральный задник с купами деревьев, с заревом в бездонном небе. Никакой аффектации, неправды или надуманности. Все, как в жизни — реальное и ирреальное вместе!

Это глубоко и просто, как исповедь ощущения себя в мире. В этом его элитарность, если хотите. Так всегда жили истинные художники: "Впадем, как в ересь, в неслыханную простоту...". Он и сегодня такой, он — почти одинокий. Никто не торопится его "слышать", оценить по достоинству. Не те нынче ценно-

как постепенно приоткрывают они все новое и новое, как бы ранее незамеченное. Невозможно сказать, как это сделано, или, как это возможно повторить. Именно в этом для меня категория истинности творчества, которую ощущаешь при встречах с великими произведениями мировой культуры. Гениальное кажется необыкновенно простым и естественным. Мы забываем про жизнь творивших эти произведения "просто людей", превратившихся в нашем сознании в полубогов. И всего лишь немного для этого нужно: таланта, "простой жизни любви" (как однажды определил Р.М.Рильке) и нехватки времени на что-либо другое. Вот так все просто! Но нам, современникам, в безумной гонке несущимся к разрушению пространства и духа, проще зацепиться за какой-нибудь "гипер", "поп" или "концептуалистическую" чепуху и так трудно остановить мгновение и увидеть даже в былинке конского щавеля себе равного, ощутить единство нашего Божественного мира. Игорь Орлов один из тех, для кого первопричина и смысл творчества — это Любовь и Гармония.

Смотрите его картины внимательно, никуда не спеша, еще, еще и еще... Он сделал за свои шестьдесят лет так много...

фото Н.САМОЙЛОВА